

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ Ж. ШИРАКА (1995–2007 гг.)

Л. Н. МАНЦЕВИЧ

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается место палестинского вопроса во внешней политике Франции в период двух президентских сроков Ж. Ширака (1995–2007 гг.). Автор трактует палестинский вопрос как сложный комплекс взаимоотношений между Францией и участниками палестино-израильского конфликта, включая дипломатическое, политическое и гражданское содействие в его урегулировании и защиту интересов одной из сторон. Этот комплекс предполагает интерес к содержанию двусторонних франко-израильских и франко-палестинских отношений.

Автор полагает, что необходимо обозначить концептуальные основания внешней политики Франции на Ближнем Востоке в указанный период. В этой связи используется понятие «арабской политики» – элемента голлистской внешнеполитической доктрины, предполагающей сближение с арабскими государствами и критическое отношение к политике Израиля в вопросе о палестинской государственности. Ж. Ширак предложил новую интерпретацию «арабской политики» и продолжил независимую линию французской дипломатии на Ближнем Востоке, зачастую противопоставляя ее политике США.

В атмосфере нарастающего напряжения в палестино-израильских отношениях во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., Ж. Ширак сделал ставку на сближение с лидером Организации освобождения Палестины (ООП) Я. Арафатом для того, чтобы получить возможность представлять интересы палестинского народа в переговорном процессе.

Тем не менее, автор приходит к выводу, что Ж. Шираку пришлось столкнуться с новой реальностью: в начале XXI в. французская дипломатия располагала ограниченными инструментами влияния на процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Франция; Ближний Восток; палестино-израильский конфликт; внешняя политика; переговорный процесс.

Образец цитирования: Манцевич Л. Н. Палестинский вопрос во внешней политике Ж. Ширака (1995–2007 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. Минск, 2021. Выпуск 9. С. 86–101. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-86-101>

Введение. События в Палестине формируют не только на политический и гуманитарный климат в регионе, но и влияют на внеш-

ную политику европейских государств, в особенности тех, кто исторически вовлечен в происходящее на Ближнем Востоке. Одно из таких государств – Франция.

Присутствие страны в ближневосточном регионе имеет долгую историю. После арабо-израильской войны в июне 1967 г. генерал Ш. де Голль совершил так называемый «проарабский поворот» во внешней политике на Ближнем Востоке: начал сближение со светскими националистическими режимами региона, одновременно критически оценивая действия Израиля как агрессора. В этот период «арабская политика» еще не предполагала выделение палестинского вопроса как самостоятельного компонента в ближневосточной политике Франции, что было связано, в том числе, с неоформленной политической субъектностью палестинского народа в международных отношениях. Решающий шаг в этом направлении сделал президент Ф. Миттеран во время второго септенната (1988–1995 г.).

Наконец, новую интерпретацию «арабская политика» получила в период президентского срока Ж. Ширака, и на этот раз палестинский вопрос был ключевым ее элементом. Его влияние на внешнюю политику Франции связано не только с присутствием страны на Ближнем Востоке, но и со сложным, символическим характером конфликта. *Актуальность исследования* обусловлена необходимостью полноценного изучения внешней политики Франции – ведущей европейской державы, которая участвует в общеевропейских инициативах, взаимодействует с США и международными организациями в деле урегулирования палестино-израильского конфликта.

Методы исследования. *Объект исследования* – внешняя политика Ж. Ширака (1995-2007 гг.). *Предмет исследования* – палестинский вопрос во внешней политике Ж. Ширака в указанный период. *Цель* настоящего исследования заключается в определении роли и места палестинского вопроса во внешней политике Ж. Ширака (1995–2007 гг.). Для достижения этой цели были сформулированы следующие *задачи*: проанализировать основные особенности французской дипломатии на Ближнем Востоке в указанный период; охарактеризовать фактическое участие Франции в урегулировании палестино-израильского конфликта.

Для решения данных задач были использованы *методы*, которые можно разделить на несколько групп. В-первых, общие методы научного исследования (индукция, дедукция, логическая формализация, описание и т.д.), которые используются для изучения отдельных

аспектов изучаемого объекта. Во-вторых, специальные методы научного исследования, которые связаны с предметом изучения и отражают его специфику. А именно – методологический аппарат исторической и политологической наук, которые автор использовала в соответствии со сформулированными целями и задачами.

Обзор историографии по теме. Историография по теме исследования может быть разделена на *зарубежную* и *отечественную*. Зарубежная представлена несколькими группами, в том числе французской. Ее представители рассматривают палестинский вопрос как неотъемлемую составляющую французской политической реальности, что обусловлено историко-культурной связью страны с государствами Ближнего Востока [5; 6; 7; 8; 10].

Некоторый интерес представляет израильская и американская историографии, где акцент делается на отдельных аспектах роли Франции в урегулировании палестино-израильского конфликта в указанный период, а также на общих особенностях внешнеполитического курса президента Ж. Ширака [4; 9; 11; 12]. В отечественной историографии широко исследованы теоретические основания внешней политики Франции на Ближнем Востоке, ее реализация и адаптация к международной обстановке. Ограниченный круг трудов касается ближневосточной политики Франции и ее связи с палестино-израильским конфликтом [2; 3].

Результаты исследования. Ж. Ширак, избранный на первый президентский срок в мае 1995 г., не был новым лицом в политике Пятой республики и имел опыт работы с ближневосточной повесткой. Его позиция в отношении палестинского вопроса формировалась в условиях сложной военно-политической обстановки на Ближнем Востоке.

28 сентября 1995 г. в Вашингтоне представители Израиля и Палестины подписали Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа¹. 5 октября израильский премьер-министр И. Рабин представил Кнессету текст соглашения, которое было поддержано большинством голосов. Несмотря на это, израильские правые и ультраконсервативные круги негативно отреагировали на решение И. Рабина пойти на встречу палестинскому народу, расценив этот шаг как предательство идеи о едином и неделимом Израиле [9, с. 154].

¹ Government of Israel and Palestine Liberation Organization (1995). «Israeli-Palestinian Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip // Knesset [Electronic resource]. URL: http://www.knesset.gov.il/process/asp/event_frame.asp?id=42 (accessed: 04.04.2021).

Ожесточенные дискуссии закончились трагедией – 4 ноября экстремист – поселенец И. Амир тяжело ранил премьер-министра, который умер тем же вечером. За этим событием последовало постепенное ухудшение ситуации и сворачивание переговорного процесса.

Вслед за израильскими радикалами к активным действиям приступили палестинские экстремисты. Исламистское движение ХА-МАС, активно действующее в секторе Газа, было против реализации палестино-израильских соглашений, достигнутых при посредничестве международного сообщества в 1993–1995 гг. Представители движения не поддерживали умеренный курс Я. Арафата, лидера ООП и председателя Палестинской национальной администрации (ПНА), участника соглашений в Осло.

На операцию израильских спецслужб 5 января 1996 г. палестинские экстремисты ответили серией терактов в израильских городах². Постепенно росло взаимное недоверие в отношениях между властями Израиля и палестинской стороной. Ш. Перес, который занял должность премьер – министра после смерти И. Рабина, возлагал ответственность за рост насилия на Я. Арафата. Лидер ПНА, в свою очередь, не мог контролировать радикальные палестинские группировки, и был вынужден объявить их деятельность вне закона.

В этих условиях Ж. Ширак решил активизировать силы для того, чтобы внести вклад французской дипломатии в урегулирование ситуации. В атмосфере нарастающего напряжения в палестино-израильских отношениях Ж. Ширак сделал ставку на сближение с Я. Арафатом для того, чтобы получить уникальную возможность представлять интересы палестинского народа в переговорном процессе. Случай для того, чтобы реализовать эту стратегию, представился в начале 1996 г.

Обеспокоенные всплеском насилия, американский президент Б. Клинтон и его египетский коллега Х. Мубарак организовали саммит для обсуждения борьбы с терроризмом³. 13 марта 1996 г. Ж. Ширак прибыл в Шарм-эль-Шейх и немедленно связался с

² Suicide and Other Bombing Attacks in Israel Since the Declaration of Principles (Sept 1993) // Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/palestinian/pages/suicide%20and%20other%20bombing%20attacks%20in%20israel%20since.aspx> (accessed: 05.04.2021).

³ Final Statement. Summit of Peacemakers, Sharm el-Sheikh, March 13, 1996 // Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/summit%20of%20peacemakers%20-%20sharm%20el-sheikh-%20march%2013-.aspx> (accessed: 05.04.2021).

Я. Арафатом, затем помог ему добиться двусторонней встречи с президентом Б. Клинтоном. Действуя как посредник, Ж. Ширак стремился выстроить особые отношения с палестинским лидером в ситуации, когда последний находился в уязвимом положении.

Сближение во время саммита в Шарм-эль-Шейхе стало началом череды встреч лидеров, которых в общей сложности было около тридцати. Часто эти беседы проходили в присутствии Л. Шахид, главы Генеральной делегации Палестины во Франции. Опытный дипломат из влиятельной палестинской семьи, она успела наладить связи с представителями французских интеллектуальных и общественно-политических кругов⁴.

Рост интереса к палестино-израильскому конфликту сопровождался трансформацией внешнеполитических ориентиров Ж. Ширака. С 1996 г. французский президент окончательно возвращается к голлистскому курсу в ближневосточной политике. Он решил, что Франции необходимо сблизиться с арабским миром: по политическим, экономическим причинам и, наконец, для того, чтобы поддерживать связи с бывшими колониями. Выходцы из этих государств, теперь французские граждане, формировали собственные электоральные предпочтения [12, с. 563–566].

Во время короткого визита на Ближний Восток в апреле 1996 г. Ж. Ширак выступил с речью в Каирском университете. В ней президент возвращает в оборот концепцию «арабской политики» (об этом: [2; 3]). Он заявил: «Арабская политика должна быть существенным измерением внешней политики [Франции]. Я хочу придать ей новый импульс, сохраняя верность тем ориентирам, которых добивался ее создатель генерал де Голль». По его словам, «светская дружба» его страны с арабским миром укрепляется «наличием во Франции мусульманской общины численностью четыре миллиона человек, крупнейшей в Европе» [5, с. 22–23]⁵.

В результате выборов 29 мая 1996 г. премьер – министром Израиля стал Б. Нетаньяху, не заинтересованный в реализации палестино-израильских договоренностей, достигнутых его предшественниками.

⁴ Leïla Shahid – Une vie pour «la cause» // Le Devoir [Ressource électronique]. URL: <https://www.ledevoir.com/societe/67353/leila-shahid-une-vie-pour-la-cause> (accédé: 07.04.2021).

⁵ Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, Le Caire le 8 avril 1996 // Élysée [Ressource électronique]. URL: <https://www.elysee.fr/jacques-chirac/1996/04/08/discours-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-la-cooperation-culturelle-economique-et-technologique-avec-legypte-sur-la-politique-arabe-de-la-france-sur-la-consolidation-de-la-paix-et-le-developpement-economique-du-proche-orient-le> (accédé: 08.04.2021).

Несколько месяцев спустя, в октябре 1996 г., Ж. Ширак совершил длительную поездку по странам Ближнего Востока. Он начал с визита в Дамаск, чтобы наладить отношения с сирийским президентом Х. Асадом и показать, что считает его ключевым региональным игроком. Пышный прием, оказанный французскому президенту в Дамаске, не остался незамеченным в Израиле, чье руководство с подозрением относилось к «Шираку, другу арабов»⁶. Когда Ж. Ширак, наконец, прибыл в Тель-Авив, обстановка была напряженной.

Кульминацией визита стал конфликт между французским президентом и израильскими полицейскими, который произошел 22 октября 1996 г. В этот день Ж. Ширак посетил Старый город – часть Иерусалима, которую со времен Шестидневной войны 1967 г. контролирует Израиль. На Виа Долороза президент раздраженно отреагировал на действия полицейских, которые толкнули его, пытаясь сдержать натиск местных жителей и журналистов: «С меня хватит! Вы хотите, чтобы я сел на самолет во Францию? Опасности нет. Это провокация.... Прекратите все это, немедленно!»⁷.

После визита Ж. Ширак потребовал извинений за навязчивые действия израильской полиции, официальный протест был направлен начальнику службы протокола. Инцидент негативно повлиял на франко-израильские отношения, несмотря на то, что Б. Нетаньяху выразил сожаление по поводу неудобств. Двум лидерам не удалось достичь взаимопонимания. Вежливости оказалось недостаточно для того, чтобы преодолеть фундаментальные разногласия и взаимное недоверие, которое усугубил инцидент в Старом городе. Б. Нетаньяху считал французского президента предвзятым, а Ж. Ширак серьезно сомневался в мирных намерениях израильского премьер – министра. Ширак все еще надеялся, что сможет стать посредником в возобновлении мирного процесса, но после избрания Нетаньяху шансов на осуществление этих планов было немного. Израильский премьер – министр не был настроен рассматривать французское посредничество, предпочитая взаимодействовать с США.

Некоторый прогресс в переговорном процессе наметился в 1999 г., когда премьер – министром Израиля стал левоцентрист Э. Барак. В Кэмп-Дэвиде, одной из резиденций президента

⁶ Chirac, l'ami des Arabes. 21 mars 2002 // Liberation [Ressource électronique]. URL : https://www.liberation.fr/france/2002/03/21/chirac-l-ami-des-arabes_397633/ (accédé: 10.05.2021).

⁷ Chirac and Israelis Irritated Over Visit, October 23, 1996 // The New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/1996/10/23/world/chirac-and-israelis-irritated-over-visit.html> (accessed: 12.03.2021).

Б. Клинтона, начались переговоры между Э. Бараком, Я. Арафатом и их советниками в присутствии государственного секретаря США М. Олбрайт. Однако в результате встреч, которые проходили с 11 по 25 июля 2000 г., соглашения достигнуто не было [1, с. 293].

Ж. Ширак предложил Я. Арафату сделать несколько жестов доброй воли, предложив другие пути решения вопроса о статусе Иерусалима. Французскому президенту удалось наладить взаимодействие и с израильской стороной. Ж. Ширак призвал рассмотреть вопрос о «совместном суверенитете» над Святыми местами. Э. Барак, в свою очередь, согласился, что Франция может сыграть особую роль в этом вопросе, «способствовать выработке умеренной позиции» [6, с. 274–275]. Ширак, обрадованный просьбой, которую поддержала американская сторона, передал запрос в министерство иностранных дел. Французские дипломаты работали над картами Иерусалима и Святых мест, обсуждали с Ватиканом некоторые предложения в неофициальных записках [10, с. 266].

Израильтяне дали понять, что интернационализированный статус Святых мест – «*corpus separatum*», предусмотренный планом ООН по разделу Палестины 1947 г., для них неприемлем. 20 сентября 2000 г. Ж. Ширак выдвинул еще одну оригинальную идею – разделение недр. Иными словами, палестинский суверенитет будет осуществляться до определенной глубины под Святыми местами, а нижний слой, фундамент древнего Иерусалимского храма, перейдет к израильтянам. Я. Арафат высказался против, и французское посредничество не увенчалось успехом [6, с. 280].

В то же время ситуация в Иерусалиме резко ухудшилась. Утром 28 сентября 2000 г. А. Шарон, представитель израильской оппозиции и лидер правой партии Ликуд, прибыл на Храмовую гору в сопровождении нескольких соратников и археолога. Он продемонстрировал, что израильские правые не намерены идти на уступки в вопросе об Иерусалиме, в отличие от главы правительства Э. Барака. Эта поездка привлекла внимание СМИ и вызвала потасовки между палестинскими верующими и израильскими полицейскими.

На следующий день несколько палестинских организаций призвали к демонстрациям в знак протеста против визита, который они сочли провокацией. Во время пятничной проповеди в мечети Аль-Акса шейх Хасан Идриси назвал Шарона «осквернителем мечетей» [4, с. 241]. Снаружи молодые люди бросали камни, железные прутья и бутылки с зажигательной смесью в полицию и еврейских верующих

внизу, напротив Стены Плача. Атмосфера накалялась, и израильская полиция открыла огонь по толпе. Эти события стали катализатором массовых беспорядков и двустороннего насилия, известных как «интифада Аль-Акса».

Президент Б. Клинтон попытался урегулировать ситуацию. Он попросил Ж. Ширака позволить госсекретарю М. Олбрайт – она находилась в Европе – организовать в Париже экстренный мини-саммит с участием израильтян и палестинцев. Французская сторона согласилась, и утром 4 октября 2000 г. Э. Барак и Я. Арафат прибыли в Париж⁸. Предполагалось, что соглашение будет составлено и согласовано во Франции, а на следующий день участники официально подпишут его в Шарм-эль-Шейхе.

Так, 4 октября, в резиденции посла США на улице Фобур Сент-Оноре в Париже, начались переговоры во главе с М. Олбрайт, к которой присоединился директор ЦРУ Дж. Тенет. Переговоры затянулись до полуночи, и американской команде требовалось время, чтобы проработать текст соглашения. Ж. Ширак, в компании генерального секретаря ООН К. Аннана, ждал всех участников в Елисейском дворце, чтобы закончить встречу в присутствии камер и фотографов. Члены израильской делегации вспоминают, что посчитали ошибочным решение покинуть стол переговоров ради нескольких фотографий [10, с. 271–272].

К сожалению, этот визит в Елисейский дворец по настоятельной просьбе Ж. Ширака создал паузу, которая косвенно привела к тому, что соглашения так и не были подписаны. Вместо того, чтобы вернуться в резиденцию американского посла и закончить встречу, как планировалось изначально, Я. Арафат улетел в Египет.

Саммит в Париже провалился и весь план, разработанный М. Олбрайт, рухнул за несколько часов. Раздраженный тем, что его заставили приехать в Париж, Э. Барак решил, что именно Ж. Ширак спровоцировал отъезд Я. Арафата до того, как соглашение было подписано. Другие израильские политики были согласны с ним, оценивая роль Франции как «деструктивную»⁹. М. Олбрайт тоже полагала, что тщеславие Ж. Ширака стало причиной провала переговоров, так

⁸ As Clashes Continue Throughout Gaza and the West Bank, Barak and Arafat Meet with Albright in Paris. October 4, 2000 // CNN International [Electronic resource]. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/0010/04/tod.03.html> (accessed: 23.04.2021).

⁹ Chirac aurait «encouragé le terrorisme», selon Barak. 7 octobre 2000 // Liberation [Ressource électronique]. URL : https://www.liberation.fr/planete/2000/10/07/chirac-aurait-encourage-le-terro-risme-selon-barak_339862/ (accédé: 26.04.2021).

как президент потребовал, чтобы делегации явились в Елисейский дворец для телевидения, что «нарушило ритм переговоров» [10, с. 274]. Несмотря на дальнейшие консультации в Египте в середине октября между Б. Клинтоном, Я. Арафатом и Э. Бараком, соглашение о прекращении огня подписано не было.

Очередной визит Я. Арафата в Париж был назначен на конец мая 2001 г. Накануне представитель Союза еврейских студентов Франции И. Эль-Харрар решил написать открытое письмо палестинскому лидеру. Союз – одна из немногих произраильских организаций, близкая к левому политическому лагерю, чье руководство благосклонно относилось к борьбе палестинского народа. В письме активисты призвали Я. Арафата сделать все возможное, чтобы прекратить теракты с палестинской стороны [7, с. 84]. Ж. Ширак во время встречи с Арафатом 23 мая тоже попросил его «внести свой вклад в прекращение насилия» на Ближнем Востоке¹⁰.

В отношении Израиля возможности французской дипломатии были ограничены. В феврале 2001 г. новым премьер-министром стал А. Шарон. После предварительных консультаций, французский президент принял его в Елисейском дворце 5 июля 2001 г. Во время встречи Ж. Ширак попросил израильского премьер – министра выполнить рекомендации по деэскалации насилия, содержащиеся в докладе бывшего сенатора США Дж. Митчелла¹¹. Несмотря на обмен мнениями, у Ж. Ширака не было иллюзий по поводу своей способности повлиять на израильского премьер – министра. Кроме того, французского президента беспокоила судьба Я. Арафата. А. Шарон не доверял председателю ПНА, которого считал ответственным за нападения на израильских граждан. Разные источники – как палестинские, так и израильские – свидетельствовали о том, что А. Шарон рассматривал возможность физической ликвидации Я. Арафата еще в начале 1980-х гг., находясь на посту министра обороны Израиля¹².

Тем временем, насилие на палестинских территориях продолжалось. Летом и осенью 2001 г. произошло несколько громких убийств

¹⁰ Arafat rencontre Chirac et Jospin à Paris aujourd'hui. 23 mai 2001 // Liberation [Ressource électronique]. URL: https://www.liberation.fr/planete/2001/05/23/arafat-rencontre-chirac-et-jospin-a-paris-aujourd-hui_365559/ (accédé: 27.05.2021).

¹¹ Perrin J.-P. La minitournée de la paix d'Ariel Sharon // Liberation [Ressource électronique]. URL: https://www.liberation.fr/evenement/2001/07/06/la-minitournee-de-la-paix-d-ariel-sharon_370638/ (accédé: 29.04.2021).

¹² Bergman R. How Arafat Eluded Israel's Assassination Machine // The New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/23/magazine/how-arafat-eluded-israels-assassination-machine.html> (accessed: 01.05.2021).

как с израильской, так и с палестинской стороны, за ними последовали атаки террористов-смертников в Афуле, Иерусалиме и Хайфе. В конце концов, А. Шарон объявил Я. Арафата персоной нон грата и прервал с ним все контакты. 16 декабря 2001 г. палестинский лидер объявил о прекращении огня, но оно было нарушено операцией израильских спецслужб уже спустя месяц.

Офисы ПНА в Рамалле были заблокированы, и Я. Арафат оказался в физической и политической изоляции. Министерство иностранных дел Франции потребовало немедленно освободить его, а международное сообщество осудило действия Израиля в резолюции № 1435 СБ ООН от 24 сентября 2002 г.¹³ Вопреки призывам осада продолжалась, была разрушена большая часть инфраструктуры ПНА.

Необходимо отметить, что французское общественное мнение отличалось чувствительностью к ближневосточной повестке – в том числе, из-за присутствия крупных еврейской и арабо-мусульманской диаспор в стране. Именно события «интифады Аль-Аксы» стали поворотным моментом в восприятии палестинского вопроса во Франции. В начале 2000-х гг. реакция на взаимное насилие на территориях приобрела тревожные формы. Симпатии в палестинском вопросе стали поводом для разногласий среди французской общественности, интеллигенции и политических деятелей. Политолог М. Хекер сравнил этот процесс с *импортом* ближневосточного конфликта на территорию Франции (см. об этом: [7]).

Жестокость изображений второй интифады, усугубленная потоком противоречивой информации, привела к радикализации некоторых слоев общества. В первую очередь, последствия коснулись еврейской общины Франции: синагоги, еврейские школы, магазины и общинные центры подвергались нападениям. По утверждению французского социолога Н. Майер, пик антисемитизма пришелся на апрель 2002 г. [8, с. 143–150]. Некоторые исследователи заметили, что именно в этот момент израильская армия заняла некоторые лагеря палестинских беженцев, включая Дженин, и в СМИ стали распространяться слухи о массовых убийствах палестинцев.

¹³ Ariel Sharon: «l'Etat d'Israël est en guerre». 30 mars 2002 // Le Monde Archives [Ressource électronique]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2002/03/30/ariel-sharon-l-etat-d-israel-est-en-guerre_269132_1819218.html (accédé: 03.05.2021).

Security Council Resolution 1435 of 24 September 2002 // United Nations [Electronic resource]. URL: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/2557B4ED9525563485256C3F004BBF4E> (accessed: 03.05.2021).

В целом, с сентября 2000 г. по январь 2002 г. Союз еврейских студентов Франции зарегистрировал 405 антисемитских актов. Цифры, которые приводит министерство внутренних дел, значительно выше и демонстрируют резкий рост: 82 в 1999 г. и 936 в 2002 г.¹⁴ Представители еврейской диаспоры тяжело переживали негативные последствия «переноса» палестино-израильского конфликта на улицы французских городов. По данным Еврейского агентства, в 2001 г. число семей, иммигрировавших в Израиль, составило 1007, в 2002 г. – 2035, в 2003 г. – 2089¹⁵.

С 2000 по 2004 гг. институт BVA провел несколько опросов, которые касались палестино-израильского конфликта. Как отмечает Н. Майер, их результаты показывают, что «общественное мнение Франции... явно склоняется в сторону палестинцев» [8, с. 144].

Рост антисемитизма во Франции не остался незамеченным. В США мобилизовались еврейские организации, такие как Центр Симона Визенталя (Simon Wiesenthal Center), который рекомендовал «соблюдать осторожность» путешественникам, желающим поехать во Францию. 7 мая 2002 г. Американский еврейский конгресс (American Jewish Congress) опубликовал рекламу, осуждающую Францию Ширака, сравнивая ее с режимом Виши, и призывающую бойкотировать Каннский фестиваль¹⁶.

С началом подготовки американского вторжения в Ирак ситуация усложнилась: к обвинениям в антисемитизме добавились подозрения в поддержке С. Хусейна, так как Ж. Ширак критически оценил интервенционистские планы администрации Дж. Буша-младшего. В СМИ, преимущественно американских, создавался имидж Ж. Ширака – пособника иракского диктатора. Эта агрессивная кампания, в которой участвовали медиа и некоторые публичные личности, получила название «French Bashing» [11, с. 117].

Тем временем ситуация на палестинских территориях оставалась напряженной. 19 марта 2003 г. было сформировано правительство во главе с М. Аббасом (Абу Мазеном). Его поддерживала американская сторона. Предполагалось, что Аббас сможет стать приемле-

¹⁴ Forte hausse du nombre d'actes antisémites en France // Le Figaro [Ressource électronique]. URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/2018/11/09/01016-20181109ARTFIG00049-forte-hausse-du-nombre-d-actes-antisemites-en-france.php> (accédé: 11.05.2021).

¹⁵ «J'Accuse:» Sharon Comments Spark Questions // WikiLeaks [Electronic resource]. URL: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_04PARIS5906?hl=sharon (accessed: 29.05.2021).

¹⁶ Cannes: un appel au boycott. 10 mai 2002 // Allociné [Ressource électronique]. URL: https://www.allocine.fr/article/fichearticle_gen_carticle=709512.html (accédé: 19.05.2021).

мым собеседником для Израиля и западных государств. Этому мешало несколько факторов. Во-первых, Я. Арафат, председатель ПНА, сохранил за собой значительную часть полномочий и не во всем был согласен с М. Аббасом, чью позицию считал слишком мягкой. Во-вторых, во время событий «интифады Аль-Аксы» радикальные группировки ХАМАС и Исламский джихад заручились поддержкой части палестинцев, что создало проблему представительства.

21 ноября 2003 г. состоялась встреча дипломатического советника Ж. Ширака М. Гурдо-Монтаня с К. Райс, советником Дж. Бушамладшего по национальной безопасности. Накануне министерство иностранных дел Франции представило ноту, в которой призвало США активизировать усилия на ближневосточном направлении и учесть интересы палестинского народа. У французских дипломатов осталось немного возможностей для воздействия на ситуацию. К 2004 г. премьер-министр А. Шарон совершил уже девять визитов в Вашингтон, а Я. Арафат оставался в изоляции.

По мнению Ж. Ширака, «стратегия израильского премьер – министра по устранению президента Арафата оставляет только два варианта: ХАМАС или хаос», а М. Аббас, на которого делала ставку американская сторона, не мог стать влиятельной фигурой в деле строительства палестинского государства [10, с. 291–292]. Так, Ширак снова выступил как последний – и единственный – защитник палестинского лидера среди глав западных государств. Я. Арафат был болен и уже длительное время находился в изоляции в резиденции «Муката» в Рамалле. 28 октября 2004 г. он почувствовал себя хуже и в тот же день – при содействии Л. Шахид – был доставлен во Францию¹⁷.

Я. Арафат умер в ночь с 10 на 11 ноября 2004 г. в военном госпитале Перси в Кламаре. Ж. Ширак устроил торжественное прощание с палестинским лидером. На военной авиабазе Виллакубле Республиканская гвардия исполнила палестинский гимн и французскую «Марсельезу»¹⁸. Почести, достойные главы государства, которые Ж. Ширак оказал Я. Арафату, улучшили его имидж в глазах палестинцев.

¹⁷ Yasser Arafat est arrivé en France pour y être hospitalisé // Le Monde [Ressource électronique]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2004/10/29/yasser-arafat-est-arrive-en-france-pour-y-etre-hospitalise_384976_1819218.html (accédé: 06.05.2021).

¹⁸ Après l'hommage de la France, la dépouille mortelle de Yasser Arafat est partie pour Le Caire. 11 novembre 2004 // Le Monde [Ressource électronique]. URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2004/11/11/apres-l-hommage-de-la-france-la-depouille-mortelle-de-yasser-arafat-est-partie-pour-le-caire_386735_1819218.html (accédé: 17.05.2021).

Соответственно, в Израиле эти события рассматривали как подтверждение того, что Ширак, «друг арабов», поддерживал их врага.

Тем не менее, французская дипломатия была намерена наладить отношения с Израилем. С 2001 г. два лидера не находили времени, чтобы выслушать друг друга, что свидетельствует о напряженности, царившей на протяжении этого периода.

Наконец, вторая и последняя встреча президента Ж. Ширака и израильского премьер-министра А. Шарона состоялась в Елисейском дворце 27 июля 2005 г. в дружественной атмосфере. Впрочем, это «потепление» не принесло существенных результатов в деле урегулирования палестино-израильского конфликта. Возможно, потому что произошло слишком поздно. 2 сентября 2005 г. Ж. Ширак перенес инсульт и был помещен в военный госпиталь в Валь-де-Грас. Прикованный к постели и ослабевший, он был вынужден сократить свои поездки и дипломатическую деятельность. 18 декабря 2005 г. А. Шарон перенес инсульт и отошел от дел.

Выводы. Анализ эволюции палестинского вопроса в 1995–2007 гг. показывает, что он играл существенную роль во внешней политике Ж. Ширака, как минимум, до 2005 г.

Стратегия, которую сформировал Ж. Ширак в начале своего президентского срока, была направлена на сближение с палестинским лидером Я. Арафатом. Президент полагал, что это позволит получить уникальную возможность представлять интересы палестинского народа в переговорном процессе и, тем самым, повысить значимость французской дипломатии на Ближнем Востоке. Обращаясь к наследию «арабской политики» генерала Ш. де Голля, он сдержанно относился к политике Израиля в отношении палестинских территорий.

Ситуация изменилась после смерти Я. Арафата в 2004 г. и появления на палестинской политической сцене радикального исламистского движения ХАМАС в 2006 г. В отсутствие авторитетной и признанной фигуры, которая могла бы представлять интересы палестинского народа, Ж. Ширак больше не мог играть роль «доктора Ширака», посредника между Палестиной и западным миром. Соответственно, возможности французской дипломатии оставались ограниченными.

Тем не менее, Ж. Шираку удалось продемонстрировать, что голлистская «арабская политика» не закончилась в 1991 г. Президент последовательно проводил независимый курс, зачастую противопоставляя свои решения позициям США и европейских коллег. Тем не ме-

нее, Ж. Шираку пришлось столкнуться с новой реальностью: в начале XXI в. французская дипломатия располагала ограниченными инструментами влияния на процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

Библиографические ссылки

1. Звягельская И. Д. Государство Израиль. М.: Ин-т востоковедения РАН; МГИМО(У) МИД РФ, 2005. 506 с.
2. Манцевич Л. Н. «Арабская политика» Франции (постановка вопроса) // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2021. Том 13, № 1. С. 109–122.
3. Узунова Н. Ю. Политика Франции на Ближнем и Среднем Востоке: в поисках утраченного величия // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2019. № 1 (52). С. 78–97.
4. Bartal S. Jihad in Palestine: Political Islam and the Israeli-Palestinian Conflict. S.l.: Routledge, 2015. 324 p.
5. Dalle I. Les relations entre la France et le monde arabe // Confluences Méditerranée. 2016. Vol. 96, no. 1. P. 13–28.
6. Enderlin C. Shattered Dreams: The Failure of the Peace Process in The Middle East, 1995 to 2002. New York: Other Press, 2003. 485 с.
7. Hecker M. Intifada française? De l'importation du conflit israélo-palestinien. Paris: Ellipses Marketing, 2012. 648 p.
8. Mayer N. Les opinions antisémites en France après la seconde Intifada // Revue internationale et stratégique. 2005. Vol. 58, no. 2. P. 143–150.
9. Naor A. Hawks' Beaks, Doves' Feathers: Likud Prime Ministers between Ideology and Reality // Israel Studies. 2005. Vol. 10, no. 3. P. 154–191.
10. Nouzille V. Histoires secrètes. France-Israël, 1948-2018. Paris: Les Liens qui Libèrent, 2018. 447 p.
11. Tardy T. France and the US: The Inevitable Clash? // International Journal. 2003. Vol. 59, no. 1. P. 105–126.
12. Wood P. Chirac's 'New Arab Policy' and Middle East Challenges: The Arab-Israeli Conflict, Iraq and Iran // Middle East Journal. 1998. Vol. 52, no. 4. P. 563–580.

Дата поступления статьи: 20.10.2021.

Автор: Манцевич Лилия Николаевна – аспирант кафедры международных отношений БГУ; email: liliyalain@rambler.ru.

THE PALESTINIAN QUESTION IN J. CHIRAC'S FOREIGN POLICY (1995–2007)

L. N. MANTSEVICH
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The paper examines the Palestinian question in the foreign policy of Jacques Chirac (1995–2007). The author interprets the Palestinian question as a complex of relations between France and the participants of the Palestinian-Israeli conflict. This complex includes diplomatic, political, and civil participation in conflict

resolution and protection of interests of one of the sides. In addition, the article analyses some aspects of bilateral Franco-Israeli and Franco-Palestinian relations.

The author draws attention to the conceptual foundations of France's foreign policy in the Middle East during the given period. In this regard, the author refers to the notion of Arab policy – an element of the Gaullist foreign policy doctrine. Arab policy implied rapprochement with Arab states and criticism of Israeli policy towards Palestinian statehood and civil society. Jacques Chirac continued the independent line of French diplomacy in the Middle East.

The second half of the 1990s and the early 2000s saw another phase of confrontation in Palestinian-Israeli relations. In these circumstances, Jacques Chirac decided to establish contact with the leader of the Palestinian Liberation Organization (PLO), Yasser Arafat. The author emphasizes that French public opinion was notable for its sensitivity to Middle Eastern issues since France is home to large Jewish and Arab-Muslim diasporas.

During the escalation of the situation in the Palestinian territories, public debate and speeches took place in France and there was also an increase in anti-Semitic acts. However, the author concludes that at the beginning of the 21st century, French diplomacy had limited tools to influence the peace process in the Middle East.

Key words: France; Middle East; Palestinian-Israeli conflict; foreign policy; negotiation process.

For citation: Mantsevich L. N. (2021). Palestinskiy vopros vo vneshney politike ZH. Shiraka (1995–2007 gg.) [The Palestinian question in J. Chirac's foreign policy (1995–2007)]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk. Vol. 9, p. 86–101. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2021-9-86-101>

References

1. Zvyagelskaya I. (2005). Gosudarstvo Izrail' [The State of Israel]. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 506 p. (In Russ).
2. Mantsevich L. (2021). «Arabskaia politika» Frantsii (postanovka voprosa) [The French Arab Policy (an outline of an issue)]. In: *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno*. 2021. Vol. 13, № 1. p. 109–122. (In Russ).
3. Uzunova N. (2019). Politika Frantsii na Blizhnem i Srednem Vostoke: v poiskakh utrachennogo velichiia [France's Middle Eastern Policy: Searching for the Lost Grandeur]. In: *National Strategy Issues (RISS)*. 2019, № 1 (52). p. 78–97. (In Russ).
4. Bartal S. (2015). Jihad in Palestine: Political Islam and the Israeli-Palestinian Conflict. S.l.: Routledge, 324 p.
5. Dalle I. (2016). Les relations entre la France et le monde arabe [Relations between France and the Arab World] In: *Confluences Méditerranée*. 2016. Vol. 96, no. 1. p. 13–28.
6. Enderlin C. (2003). Shattered Dreams: The Failure of the Peace Process in The Middle East, 1995 to 2002. New York: Other Press, 485 p.
7. Hecker M. (2012). Intifada française? De l'importation du conflit israélo-palestinien [French Intifada? On the Importation of the Israeli-Palestinian Conflict]. Paris: Ellipses Marketing, 648 p.
8. Mayer N. (2005). Les opinions antisémites en France après la seconde Intifada [Antisemitic Sentiments in France after the Second Intifada] In: *Revue internationale et stratégique*. Vol. 58, no. 2. P. 143–150.

9. Naor A. (2005). Hawks' Beaks, Doves' Feathers: Likud Prime Ministers between Ideology and Reality. In: *Israel Studies*. Vol. 10, no. 3. P. 154–191.
10. Nouzille V. (2003) *Histoires secrètes. France-Israël, 1948-2018* [Secret histories. France-Israel, 1948-2018]. Paris: Les Liens qui Libèrent, 447 p.
11. Tardy T. (2003) France and the US: The Inevitable Clash? In: *International Journal*. Vol. 59, no. 1. P. 105–126.
12. Wood P. (1998) Chirac's 'New Arab Policy' and Middle East Challenges: The Arab-Israeli Conflict, Iraq and Iran In: *Middle East Journal*. Vol. 52, no. 4. P. 563–580.

Received: 20.10.2021.

About author: Mantsevich Liliya Nikolaevna – postgraduate student of the Department of International Relations, BSU; e-mail: liliyalain@rambler.ru.